

DOI 10.31483/r-102699

Харланов Алексей Сергеевич

ЭКОСИСТЕМА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Аннотация: в представленной главе монографии дан исторический обзор развития человечества с точки зрения эволюции различных систем миропорядка, их формирование и трансформация с позиций смены ориентиров в политике, экономике, социологии и формирующихся предпочтений взаимодействия классов, страт, фокус-групп, которые выстраиваются за счет соответствующей цифровизации частной или государствообразующей экосистемы в обществе, на финансовых рынках и как точки входа в виртуальные миры мегавселенных игровой, культурной и развлекательной творческой индустрии.

Ключевые слова: экосистема, метавселенная, Индустрия 4, НБИКС, 7-ой научно-технологический уклад, искусственный интеллект (ИИ), большие данные (Биг Дата), Болонский процесс, поведенческая экономика, Даниель Канеман, ТНК, ТНБ.

Abstract: the presented chapter of the monograph provides a historical overview of the development of humanity from the point of view of the evolution of various systems of the world order, their formation and transformation from the standpoint of changing orientations in politics, economics, sociology and emerging preferences of interaction between classes, strata, focus groups, which are built due to the corresponding digitalization of private or a state-forming ecosystem in society, in financial markets and as an entry point into the virtual worlds of the multiverse of the gaming, cultural and entertainment creative industry.

Keywords: ecosystem, metaverse, Industry 4, NBICS, 7-th scientifically technological order, artifical intelligence (AI), Big Data, Bologna process, behavioral economy, Daniel Kahneman, MNC, TNB.

Человечество в процессе эволюции всегда пыталось преобразовать существующий хаос природного или классового несоответствия разного уровня

воздействия на всех своих членов на этапе контроля и анализа здоровья нации/общества/идей развития или неуправляемости/взаимозависимости отношений внутри социумов, готовых принимать решения от имени всех представителей власти/элиты/сакрального класса и готовых нести последствия за развитие и успешность воплощаемых вариантов действий. Иными словами, любая нестабильность требует скачкообразного или эволюционно обеспеченного перехода из прошлого, в институты общественной регуляции и социальных лифтов настоящего, гарантирующих смену принятых приоритетов к большей эффективности отношений в обществе, смягчению конфликтности между его членами, зарождению общих ценностей от культурных до цивилизационных. Это характерно и в формациях классического развития, баланса духовного и материального начал, и в среде общества потребления, вытеснившего и классическую политическую экономию, и неоклассические теории рационального извлечения конечного и калькулируемого количества калорий, белков и штук товара для пропитания, ношения одежды, нормированного отдыха и планируемого объема развлекательных услуг.

И роль экосистемы, как экологически сбалансированной формы решения не противоречащих друг другу по смыслу и функционалу задач, то есть не токсично созданной системы для решения проблем совокупности элементов разной степени сопряженности, которые начинают на условиях преодоления существующих противоречий преобразовывать пространство хаоса идей, энергий, направлений развития в упорядоченный и наиболее сглаженный вариант структуры, объединяющей массив субъектов и процессов и дающих возможность системе саморегулироваться и оставаться самодостаточной. То есть накопление импульсов обратной связи, как канал коррекции этой взаимозависимости и эволюционной трансформации, порождает турбулентные или ламинарные энергетические переходы, способствующие стабильности и развитию создаваемой системы. Любая динамическая модель при этом описывает не только формулу математических расчетов [3], гарантирующих её адекватность и применимость в ограниченном поле возможностей и максимальных вероятностей наступления того или

иного события, но, главное, позволяет в режиме скриншота определять масштаб исследования и время жизнеспособности данной модели к заданным параметрам. Параметрами при этом могут выступать те исторические эры человечества, проходящие преобразования от родоплеменных отношений через рабовладельческое и феодальное общество к ориентирам капитализма, служащих маяками для поиска компромисса совместного существования богатых и бедных, классового общества и социума «человека-машины», опирающихся на знания и опыт, накопленный человечеством, и дающих возможность в Индустрии 4.0. создать разделение любого актива в плоскости финансовой, технологической и социальной. Эта диверсификация помогает оценивать и отделять настоящее и материальное от виртуального и привносимого со стороны государства или корпоратократии, отражающих систему глобального управления планетой по сценариям эффективности каждого индивидуума в системе диджитализации и цифровой трансформации глобального информационного общества. Спрятаться за своим числовым и буквенным кодом не удастся никому, если вы не владеете сетями передачи информации (например, являясь нетократом или продвинутым хакером) или банкстером (оплачивающим не только финансовые дисбалансы, но и картинки желаемого будущего креативной индустрии, уравнивающего каждого в правах на просторах создаваемых метавселенных) [2].

И такая Индустрия 4.0. [4], сформулированная изначально Клаусом Швабом, становится формой ведения бизнеса и преобразования жизненного пространства, требующего формирования зон максимизации прибылей и универсальности подходов к управлению творческого созидания.

Что такое индустрия 4.0?



Рис. 1. Индустрия 4.0., как экосистема будущего

И такое разделение на уровне мотиваций и готовности мозгов каждого выбрать свою индивидуальную программу жизни, карьеры, целеполагания и возможности перекладывания своей судьбы на плечи кого-либо третьего, положит начало и станет отправной точки деградации экосистем будущего коллективного разума и персонификации каждого мира любого платежеспособного существа с позиций его готовности принять существующий порядок вещей и сохранить лояльность на уровне государства, наднациональных институтов или набирающих обороты систем глобального управления, контроля и коррекции.

Любая экосистема ставит своей задачей конвергенцию существующих активов, которые имеют различную природу происхождения, временные компетенции и опыт наработанных традиций в культуре, в коммуникациях, в формировании комфортных сред для взаимодействия и мультилиплицирования тех возможностей, которые не могут быть вычленены без системного и иерархичного подхода к ресурсам и к комплексных задачам максимизации прибыли/эффективности. И каждая историческая эпоха создавала предпосылки для созидания не только центров силы, управления и развития, но и несла предлагаемые варианты эволюций приоритетов, в классической формуле конфликта производственных

сил и производственных отношений, выводящих общества на различные уровни доминирования или изменения. И революционную ситуацию с верхами и низами, которые не хотят и не могут ни жить по-старому, ни слушать объяснения тупиковости и неизменности своего положения, то же никто не отменял. И хаотичность данных процессов была основана чаще на сакральных знаниях или на приверженности к каким-либо дармовым ресурсам: человеческим, минеральным, рыночным (колонии и метрополия, та же экосистема экономической взаимозависимости и кадровой взаимодополняемости), но важнее всего в области знаний, инноваций и уникальных навыков выживания и приспособления (мимикрии) к изменяющимся условиям среды и в лидерстве на фоне других государственных образований. И разные скорости освоения ресурсов и качество их требуемой переработки, интенсивности вовлеченности в глобальные процессы и умение лоббировать свои цели помогало каждому такому сообществу вносить кирпичик не только в цивилизационную оригинальность каждой нации, но и определять её историческую перспективу в мозаике будущих союзов, стратегических объединений и экосистем безусловного доминирования в своих географических границах, в память предков и тех успешных групп, что дожили до современности и написали свою версию произошедших с ними исторических событий. Причем здесь идет признание и анализ вклада только тех видимых и признанных международным правом образований, которые не боясь публичности и осуждения, смогли позволить себе не латентное управление миром сонмом лож, тайных орденов, комитетов ограниченных сотен участников, глобальных правительств и так далее, а прямое воздействие в качестве зарегулированных акторов, что стали основой современных учебников по политологии и geopolитике. Параллельным же процессом шло зарождение и конвергенция новых экосистем, в которые сегодня вырождаются современные государства демократического образа развития времен Вестфальской основы правления прицепсов и суверенов, теряющих свои полномочия в эпоху популизма и под натиском копроратократии глобальных ТНК и ТНБ, требующих новых мифов планетарных процессов бытия и нужного правильного фокуса зрения живущих народов, принимающих

навязываемые им картинки на уровне традиционных СМИ и виртуальных миров, как единственно объективное и достаточное зрелище, способное тонко переводить кипящие, в поисках справедливости, мозги в область виртуальных картин сказочных образов метавселенных. Потому и креативная экономика, интернет вещей и сервисы дополненной виртуальной реальности галопирующими темпами опережают сегодня любые бизнесы и в ИКТ, и в цифровых сервисах аналитики баз данных, и в планировании футурологических сценариев урбанизирующейся цивилизации интеграционных зон будущего.



Рис. 2. Слияние реального и виртуального миров внутри метавселенной

Поэтому понятие глобального рынка и товарно-сырьевой биржи, как традиционного места оценки стоимости активов и их продажной цены становится точкой концентрации новой религии производителей, которые благодаря концепции маркетинга 5.0 [12], теперь, обладая цифровыми копиями потенциальных покупателей, учатся весьма активно и успешно манипулировать их сознанием на бессознательном уровне и в поведенческой экономике Даниэля Канемана создают свои реакции возбуждения и торможения в иррациональном поведении, привязывая людей к низшим уровням пирамиды А. Маслоу и к формам ментальной зависимости от концепций нейромаркетинга.

Ключевые характеристики Метавселенных

- Всегда активны
- Существуют в реальном времени
- У игроков есть индивидуальная агентность
- Автономная и полностью функционирующая вселенная
- Микс разных платформ
- Контент, создаваемый пользователями



Рис. 3 Ключевые характеристики создаваемых метавселенных

И как это становится сегодня очевидным, эволюция государства происходит в новой форме частичной утраты суверенитета и перевода значительной части социальных обязательств между народами, этносами и классами в плоскость их полнейшей атомизации и ведет к предоставлению их внутренних миров/решаемых проблем самим себе, в процессе стирания границ между реальностью и виртуальными мирами. Более того, поток «черных лебедей» нестабильности мировой политики и идущего очередного передела держав сложившегося статус-кво, усиливает чувства фатального одиночества и неизбежности скорого конца, беззащитностью перед грядущими переменами и ускоряет животное начало под налетом светскости и полученных при формировании личности начальных знаний. Девальвация последних продолжает визуализировать вакуум чувств и тенденции социума отражающего отношения между людьми в нем, – «дешевеют деньги, а вместе с ними и их обладатели», ибо «деньги-хороший слуга, но плохой хозяин».

И процессы глобальной экономики разбавляются на уровне изначальных институтов капитализма – банкротства и частной собственности, вследствие

мейнстримных преобразований его высшей стадии, империализма, – новыми волнами слияний и поглощений и образования стратегических альянсов: по продуктам, рынкам и по растущему кооперированию и набору растущих технологических новаций и компетенций, поляризующих страны и производителей по принципу «свой-чужой». Военный и технологический союз АУКУС стал наглядной тенденцией по производству не только оружия (В и ВТ), космических аппаратов, сверхскоростных компьютеров для квантовых вычислений, участия в космической гонке и по управляемому формированию уникальных предпочтений в реализации стратегий НБИКС в 7-ом научно-технологическом укладе, но и в определенной цивилизационной и бизнес-адаптации ангlosаксонских государств в кластеризации своих транснациональных и транслогистических цепочек, формировании единых технологических регламентов и технических стандартов в научных школах и в подходах к системе образования и распределения компетенций не только в МРТ и в МЭО, но и в интеграционных объединениях и в планирующихся валютных союзах перераспределения зон влияния.

Место же экосистем данного подхода в диверсификации систем финансов и производства, коммуникаций и единой обороны будут нацелены на вовлечение различных сервисов, подобно китайскому «Ви-чату» или американским «Гугл» и «Амазон», следующих за ними «Озону» и «Яндекс.ру» группами, стремящихся зациклить и оставить на максимально длительный срок внутри каждого такого конгломерата и информацию, и финансовые источники, и «скелеты в шкафу» на каждого из участников такого шабаша технологий и сценариев неконтролируемых воздействий на общее информационное биополе. Процесс нарабатывания мультипликативных преимуществ и создания синергетических эффектов внутри каждой такой системы был полтора года назад поддержан Сбербанком, который заявил, что перестает быть банком. Это означало, что он не готов более существовать в качестве рядовой кредитной организации стандартного классического типа, а становится иерархической структурой различной степени интеграции, и вертикальной, и горизонтальной, в зависимости задач поглощения активов или работы финансовых средств в каждом из цифровых сервисов.



Рис. 4. Виды цифровых экосистем и их человекоориентированность

Следствием этого начинают происходить процессы, способствующие капитализации каждого актива внутри экосистемы и повышающие её устойчивость и капиталоёмкость вместе с институтом кредитования, то есть самого банка, в циклах непрерывной циркуляции капиталов: от вложения денег в стартапы, грин-филды, проектное финансирование до сопровождения цепочек, аналогично выстроенных ранее «Уолмартом», как империи магазинов «шаговой доступности», – решения любых запросов жизнедеятельности внутри самого Сбербанка: отдых, лечение, путешествие, развлечения, оплата всего спектра насущных расходов и инвестирование в образование, в индивидуальную программу геймификации формируемой метавселенной под персональные запросы пользователя и основываясь на его изменяющейся платежеспособности. При этом помимо платежных услуг и бесконтактной системы платежей (системы быстрых платежей – СБП) (уже ранее разрекламируемых функционально той же системой «Вичат») клиенту такой экосистемы позволяет копить виртуальные бонусы и баллы, участвовать в акциях и заниматься благотворительностью (удовлетворяя здесь его моральные потуги не превращаться в животное или машину безудержного потребления) от пользования всеми цифровыми сервисами сразу и

основываясь на получении эффекта от виртуального маркетплейса, на которых в современном мире количество обращающихся товаров и платежных средств уже сегодня в разы опережают и превышают количественно глобальную банковскую отрасль постиндустриального типа наступившего информационного общества.

А это значит, что время классических банков с их традиционными банковскими хранилищами и депозитариями подходит к концу, а системы блокчейна для криптовалют и в нфт-бизнесе, цифровых валют центральных банков и корпоративных средств платежа не собираются быть нашими виртуальными помощниками в тенетах эквайеринга и шифрованных передач данных между миром финансов и всего, что имеет денежный эквивалент в поведенческой экономике общества самоуничтожающего потребления ресурсной парадигмы развития. И те задачи и цели ООН, которые прописаны после Декларации Тысячелетия, как задачи по спасению земных этносов в виде комплексности целей устойчивого развития, создают уже глобальную экосистему симбиоза макро- и мегауровней мировой экономики, хеджирующей саму себя системой якорных цен на углеводородные ресурсы, природный белок и питьевую воду. Получается, правда, слабо, ибо волатильность рынков и политическая нестабильность большинства государств и МНПО отстаивает свои интересы и не заинтересована ни в малейшей стабильности, к чему, в конечном итоге, всегда стремится любая экосистема. В противном случае, такая экосистема распадается на более мелкие, но квазистабильные образования или деградирует до уровня фейковой токсичности и теряет свой смысл в решении вопросов всех, кто находится внутри такого образования.

Здесь на помощь в осознании дальнейших шагов по продвижению самих экосистем, формированию достаточного уровня компетенций и снижения рисков, гарантированных повышением градуса её иерархичности и сложности, ибо растёт вероятность возникновения системной ошибки, уничтожающей доверие к такой экосистеме служат аналитика баз больших данных, БИГ ДАТА, и устройства сбора, обработки и анализа ИИ, как саморазвивающегося организма, решавшего задачи повышенного уровня сложности. И ближайшей остановкой в обсуждении роста древа целей нового типа экосистем будет служить точка

бифуркации их в составе вхождения в ту или иную метавселенную. А это означает, что каждая такая виртуальная «черная дыра» переработки материального в компьютерную модель несуществующих пространств должна иметь алгоритмы максимальной эффективности, гарантирующих не только цифровую трансформацию систем управления государствами и дублирующих их ТНК, но и дать здравые и не растворяющие в виртуальном мире сознание человека механизмы, гарантирующие ему и далее свободу воли и адекватное осознание реальности.

Зачем и кому это надо? Ответ на данные вопросы лежит в плоскости уникальности нейрофизиологических реакций мозга человека в миллионы раз превышающих по скорости реакции современных систем ИИ на различные события, отражающихся в сознании человека не только на рефлекторном, на бессознательном уровне, но и на поддерживающим генную память уровне атавистических всплесков и накопленного цивилизационного опыта времен животного образа жизни, позволившего эволюционным путем достичь качества безупречной мимикрии в ареале планеты Земля для дальнейшего развития и духовного прогресса [5]. Без последнего, вряд ли, стоили хомо сапиенсу брать и камень, и палку, и выходить на человеческую ступень эволюции. И дело не в накоплении различных навыков и опыта, так необходимого генетическим цепочкам для поддержания требуемого уровня жизнеспособности, и не в попытке уподобиться в подражании точного копирования нашего тела, сотворенного «по образу и подобию Божьему», – важен результат того, что развитие нашего вида во Вселенной создало истинный прецедент успешной конвергенции от простейших до приматов в получении чего-то стоящего, истинно востребованного для развития всего живого, хотя именно последнее человек уничтожает с такой беспечностью и легкостью.

Подобный гуманизм и вера в человека продиктованы желанием автора не усомниться в бесплодности попыток победить смерть жизнью или доказать, что мы – лучшие на Земле, но верой, что никакой искусственный интеллект и машинный разум не сможет стать наследником следующего витка эволюции –

экосистемы роботов, так красочно и по существу продемонстрированных в трилогии «Матрица».

Мир сложнее, чем кажется, а потому любые теории заговора и конспирологии всегда проигрывают силе разума и духа гениального одиночки в какой бы цифровой концлагерь его бы не пытались засунуть, демотивировать и включить в экосистему взаимной ответственности, с ранжированием его результатов и их влияние на само состояние и эволюцию экосистемы, её конечной цели мульти-пликации усилий всего того, что оказалось вовлеченным в процесс её нормального функционирования и гарантирования следующих благ от синергетики процессов всего того, что соприкасается с ней.

Потому экосистемы будущего будут просты и сложны одновременно. Это и будут окна/двери входа в метавселенные по интересам, в пространства счастья и бесконечных позитивных эмоций для лояльных глобальному управлению граждан, местами отдыха и центрами силы, где человек, а скорее всего, согласно маркетинга 5.0., поколения альфа и бета, обретут гармонию созидания и смогут соединить материи тонких миров, отвечающих за позитивное функционирование всего ранее созданного цивилизацией и за непременные стимулы морального роста личности, требуемых для оправдания дальнейшего существования человеческой расы, сегодня серьезно погрязшей в гедонизме и нарциссизме. А это видение конечности бытия смогут подвинуть всю наносную идеологию безудержного потребления, снизить градус эгоизма во имя коллективных целей спасения экологии и решения проблем голода и не востребованности большинства живущих землян.

И именно экосистемы, как двигатель в экономики и агрегатор переработки ресурсов разной степени значимости в высоко инновационный продукт смогут не только отстоять свою востребованность в мире растущих издержек и падающего качества продукции и жизни постковидного восстановления жизни государств, но и помочь найти точки перехода от кластеризации к регионализации и глокализации, умению создавать и учитывать в процессах уникальные технологии и компетенции, гарантирующие прорывы не только социуму и классам, но и

позволяющих задумываться о равной степени вовлеченности трудовых ресурсов к благам планеты, а так же к временным паузам свободного времени, которые будут образовываться всё большей цифровой трансформацией и соединением цифровых сервисов в различных типах экосистем.

Если же переходить к бизнес-структурам современности, ведущих борьбу за внимание клиентов, то надо понимать, что ранее часто используемый принцип Витторио Парето сегодня не работает, как это было во времена классического маркетинга поколения бейби-бумеров и формирования рынков достаточным объёмом товаров и услуг, гарантировано находящих своих заказчиков. То есть 20% клиентов не делают большую часть выручки, которая была ранее достижима классическими формами маркетинга, а сегодня заменяется цифровыми сервисами и различными психофизическими манипуляциями сенсорного и аромамаркетинга, воздействующих на инстинкты покупателей, вызывая в них устойчивые привязанности, создающие ощущение комфорта при выборе своего товара и превращающие места встреч потребителя и продавца в некое подобие театрализованного действия, с прописанными сценариями и шагами главных героев, ждущих «хэппи енда», то есть вербализации акцепта самой покупки. То здесь цифровые копии клиентов играют роль в создании и использовании опорной клиентской базы, формируемой через анализ больших данных на основании средних чеков и циклов различной природы синхронизации чаяний покупателей через вовлечение их в поток предоставляемых возможностей цифровых сервисов экосистемы «рынок - продавец – покупатель». Это сегодня проводится в рамках маркетплейса или финансовой ниши классического аутлета и гипермаркета настоящего волеизъявления покупательского спроса [6], акцентуированного на только ему предлагаемых товаров, рассчитанных через шпионские программы ТНК и глобальных сетей ритейла, навязывающих вкус и моду под эстетически заранее сформированные тренды клиентского предпочтения. И пути доступа покупателя к решению о покупке товара определяется пошаговой «дорожной картой» Стивена Шифмана, например, основывается на четырех «п»: поиск, презентация, понимание товара (его сущности и уникальности для конкретного пользователя) и

профессиональное развитие (освоение сбытовых и торговых навыков и компетенций) [1], что является иерархичной системой замкнутого цикла, схожего с задачами экосистемы по максимизации эффективности всех ресурсов и управлением всех опций в синергетическом поле мультиплектичного воздействия. Это приводит к последующей дистрибуции полученных результатов системами искусственного интеллекта в накопителях Биг Дата [8] и выстраиванию алгоритмов коррекции обрабатываемых массивов, с точки повышения доходности ритейлеров, за счёт оборачиваемости капиталов и секьюритизации рисков невостребованности каких-либо брендов в секторах рынка, в фокус-группах через обратную связь их соответствия ожиданий места каждого товара в связке торговопроводящих сетей и готовностью/вероятностью максимального приобретения товара потенциальным покупателем [7].

И применение экосистем, как матрицы компетенций встраивания в отраслевое развитие каждой национальной/глобальной экономики и подбор самодостаточных опций единого обслуживания спектра услуг и сбыта товаров позволят ранжировать разноплановые уровни вовлеченности в процессы ротации рыночных возможностей и служить концентрации финансовых ресурсов у наиболее продвинутых пользователей, сумевших использовать методы вычленения точек роста, как хабов проведения экспортно-импортного товарооборота, а также в процессе снижения издержек при расчетах за весь спектр оказываемых услуг [9].

И соты таких экосистем позволят строить из них урбанистические ландшафты будущего: симбиоза валютных и интеграционных зон, развлекательно-торговых территорий и мест отдыха и здорового развития каждого допущенного к ним пользователя: или на условиях лояльности государству/ТНК/классу, или на условиях достаточности платежеспособного спроса, очищенного от недосказанности финанс/средств платежа в сети цифровых валют, включая национальные средства платежа, обмена, обращения [10].

Весь мир, как экологическая система единой планеты превращается постепенно в набор своих многократных отражений, как некогда это описывал Роджер Желязный в «Хрониках Амбера», позволяя, как и в этом фантастическом романе,

переносится во времени и пространстве (в частности, через колоды игральных карт главных героев принцев и принцесс) и строить череду неожиданных эффективных и жизнеспособных решений [11], соединяющих виртуальные возможности и силу не меркнущего человеческого разума.

Список литературы

1. Шифман С. Управление ключевыми клиентами. Эффективное сотрудничество, стратегическое партнерство и рост продаж / С. Шифман. – Лондон: Пингвин букс, 2007. – С. 27–32.
2. Daniel Kahneman. Thinking fast and slow. 2011. Penguin books. London. P. 38–42.
3. Фрэнкс Б. Революция в аналитике. Как в эпоху Big Data улучшить Ваш бизнес с помощью операционной аналитики / Б. Фрэнкс. 2. – Лондон: Пингвин букс, 2014.
4. Hetemaki L, Mery G., Implications of Technological Development to Forestry. 4. URL: https://www.researchgate.net/profile/Lauri-Hetemaeiki/publication/233397959_Implications_of_Technological_Development_to_Forestry/links/0fcfd50a2711aec22b000000/Implications-of-Technological-Development-to-Forestry.pdf [accessed 31 May 2022].
5. Харланов А.С. Создание нового цивилизационного уклада планеты Земля: переход к «зеленой экономики» особенности и связи / А.С. Харланов, А.К. Хайретдинов, А.А. Бобошко // Инновации и инвестиции. – 2021. – №10. – С. 18–23.
6. Zuti, B. (2018). Digitalization, Regional Competitiveness and the Governments of the Future. SSRN Electronic Journal.
7. Luigi Zingales. A Capitalism for the people. Recapturing the Lost Genius of American Prosperity. Basicbooks. New-York. 2012.
8. Харланов А.С. Сравнительный анализ реализации Industry 4.0 в США, Германии и России / А.С. Харланов, Т.А. Мустафин // Вестник Дипломатической Академии МИД России. – 2021. – №2(26). – С. 41–55.

9. German Simon. Benefit: how to receive, save and multiplicate. Penguin. London. P. 307–312. 2021.
10. Талер Р. Новая поведенческая экономика / Талер Р. – М.: Эксмо, 2021. – С. 112–117.
11. Greg Thain. John Bradley. Store wars. P.28–39. Alpina Publisher. Moscow. 2021.
12. Котлер Ф. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения / Ф. Котлер, С. Айвен, К. Хермаван. – М.: Эксмо, 2022. – С. 24–37.

Харланов Алексей Сергеевич – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Россия, Москва.